Дягилева Татьяна Павловна

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1958-1964 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящей работе на материалах Костромской области рассматриваются проблемы кадрового обеспечения системы среднего образования в период школьной реформы 1958-1964 гг. Обозначена роль государственных и общественных организаций в решении кадрового вопроса в контексте конкретно-исторической специфики развития Костромской области. Автор стремится показать противоречия, возникшие в результате реализации программы реформы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

проходя определенные восходящие ступени личного совершенства и таким образом участвуя в истории и преобразуя ее. Если Н. И. Кареев считает, что все в истории осуществляется только через личность, то по мысли П. Л. Лаврова все, что происходит и будет происходить в истории, возможно только благодаря личности. Как уже отмечалось, у Лаврова взаимодействие личности и общества в основном сводится к взаимодействию личностей как отдельных представителей общества. Кареев же считает, что исторический процесс должен быть представлен двояким взаимодействием, т.е. межличностным взаимопониманием и взаимодействием личности и надорганической среды.

Это лишь некоторые аспекты разногласий между Н. И. Кареевым и П. Л. Лавровым. Вместе с тем уместно напомнить, что, по признанию самого Кареева, его понимание сущности исторического процесса было довольно близким к пониманию Лаврова. На этом понимании и были основаны рассуждения двух мыслителей по вопросу о роли личности в истории.

История имеет свое лицо, которое в различные исторические моменты представлено вполне определенными биографиями. Таков вывод сторонников личностного подхода, представителями которых и являются упомянутые мыслители. Основным же критерием ценности любого философского подхода к теме является наличие глубокого традиционализма и смелой оригинальности, что, собственно, и демонстрируют в своих произведениях русские мыслители.

Список литературы

1. **Кареев Н. И.** Личное начало и роковые силы в истории. СПб., 1889.
2. **Кареев Н. И.** Основные вопросы философии истории. СПб., 1897. Т. 2.
3. **Кареев Н. И.** Сущность исторического процесса и роль личности в истории. СПб., 1914.
4. **Кареев Н. И.** Теория личности П. Л. Лаврова. СПб., 1907.
5. **Лавров П. Л.** Задачи понимания истории. СПб., 1903.
6. **Русское богатство.** СПб., 1889. № 12.

PROBLEM FIELD OF THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES: TO THE QUESTION OF PERSONALITY ROLE IN HISTORY

Dvurechenskaya Tat'yana Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Makedonskaya Vera Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
National Research Nuclear University "MIPhI"
dta2009@bk.ru; VAMakedonskaya@mephi.ru

The authors reveal the problems of personality formation process historical conditionality, study the question of personality role in history that they consider as one of the most topical questions on this problematic, and analyze the approaches of the Russian thinkers N. I. Kareev and P. L. Lavrov to this problem solution, which allows revealing the opportunities and uniqueness of the Russian philosophical tradition in various philosophical problems solution.

Key words and phrases: historical process; personality; society; cultural history; pragmatic history; super-organic surroundings; intellectuals; documentation clerks; critically thinking personality.

УДК 93/908
Исторические науки и археология

В настоящей работе на материалах Костромской области рассматриваются проблемы кадрового обеспечения системы среднего образования в период школьной реформы 1958-1964 гг. Обозначена роль государственных и общественных организаций в решении кадрового вопроса в контексте конкретно-исторической специфики развития Костромской области. Автор стремится показать противоречия, возникшие в результате реализации программы реформы.

Ключевые слова и фразы: школьная реформа; кадровое обеспечение; органы народного образования; педагогический институт; переподготовка педагогических кадров.

Дягилева Татьяна Павловна
Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
tatjana.diagileva@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1958-1964 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)©

Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР, принятый 24 декабря 1958 года, ознаменовал собой начало реформирования системы школьного

© Дягилева Т. П., 2013

образования. Согласно закону, вводилось всеобщее восьмилетнее образование, организовывались школы-интернаты и школы продленного дня, расширялась сеть вечерних школ рабочей и сельской молодежи, а ведущим началом обучения и воспитания становилась тесная связь обучения с трудом. Значительно возросла потребность в учительских и руководящих кадрах школ, от деятельности которых зависело успешное осуществление перестройки школы.

В сложившейся ситуации в школы в качестве директоров, завучей и учителей нередко стали направляться лица, не имеющие необходимой педагогической подготовки [2, д. 27, л. 237]. По данным Костромской области, в 1960 году из 304 директоров семилетних школ высшее образование имели только 120 человек или 39,4%, из 86 завучей высшее образование имели 33 человека или 38,3% [1, д. 154, л. 103]. На места директоров и завучей, не имеющих высшее образование и не обучающихся заочно, планировали направлять специалистов с высшим образованием. В отдельных случаях сотрудникам с большим опытом работы разрешалось остаться на занимаемых ими местах. Однако такие случаи были редким исключением, так как предполагалось, что только квалифицированные педагоги смогут обеспечить успешную реализацию реформы.

Рядовой педагогический состав, как правило, имел соответствующую квалификацию. Педагогическое образование было у 99% учителей преподающих в 1-4 классах, в 5-7 − 85,8%, в 8-10 − 89% [Там же, л. 104]. Вместе с тем органами народного образования планировалось осуществить ряд мероприятий по переобучению учителей. С помощью педагогических институтов предполагалось переучить всех учителей, преподающих в 5-10 классах, не имевших полное высшее образование. Следующей ступенью должна была стать переподготовка учителей начальных классов. В то же время Костромской областной отдел народного образования и педагогический институт выработали меры, направленные на заочное обучение учителей. Согласно утвержденному плану, вновь на заочное отделение предусматривалось определить 225 человек в 1960 г. и 200 – в 1961 г. [Там же].

Не менее важной проблемой была нестабильность кадрового состава сельских школ. Руководящие органы предпринимали попытки выработать эффективные меры, направленные на поощрение трудовой деятельности учителей в сельской местности. Партийные органы народного образования предписывали каждому району области направить на обучение в институт определенное число выпускников сельских школ, при этом предполагалось, что образовательные учреждения должны принимать их вне конкурса. Однако реализация данных мер затруднялась нежеланием районов направлять своих выпускников на обучение в педагогические вузы. Подобная ситуация сложилась в Буйском, Вохомском, Галичском, Кологривском, Мантуровском, Нейском, Пыщугском, Чухломском и Солигаличском районах [2, д. 201, л. 76]. В Костромском педагогическом институте, особенно в начале реформы, продолжала преобладать городская молодежь. Из принятых студентов в институт в 1958 году сельская молодежь составляла лишь 14%, а из принятых в 1959 году 18% [1, д. 154, л. 105].

Такую тенденцию можно объяснить внутренней противоречивостью концепции реформы. Несмотря на постоянную нехватку учителей, учеников по-прежнему ориентировали на работу в колхозах и совхозах сразу после окончания школы. Намерение получать высшее образование, как правило, воспринималось, как не желание «трудится на благо своей страны». Причем данная ориентировка не только не противоречила реформе, но и способствовала реализации ее главной цели – «связи школы с жизнью» – в той степени, в какой ее понимали учителя. Активная работа школ по направлению выпускников в сельскохозяйственное производство зачастую выливалась в целые движения учеников, объединенных под девизом «всем классом – в колхоз» [3, д. 98, л. 76]. Такими движениями были охвачены Галичский, Пыщугский, Мантуровский и другие районы Костромской области. Данные районы не рекомендовали своих выпускников в педагогические училища и институты, однако ежегодно присылали заявки на учителей [1, д. 154, л. 105]. Так, например, по данным о трудоустройстве выпускников восьмилетних и средних школ Мантуровского района из 785 выпускников 1963 года лишь 5 решили продолжить обучения в вузах [3, д. 98, л. 89].

В результате на работу в сельские школы все чаще стали направляться молодые специалисты-костромичи. При этом важно было создать необходимые жилищно-бытовые условия, что на деле не всегда осуществлялось. Многие педагоги были вынуждены жить на частных квартирах, в то время как планы по строительству жилых домов для учителей не выполнялись [1, д. 154, л. 105].

Совместным постановлением бюро Костромского обкома КПСС и исполкома областного Совета от 30 декабря 1961 г. «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ учительскими кадрами» намечался ряд практических мер, способствующих решению кадрового вопроса. Среди них: организация педагогических классов по подготовке учителей при лучших средних общеобразовательных школах, дополнительный прием в педагогические училища и пединститут, дополнительное строительство жилья для учителей, повышение квалификации педагогических кадров. Педагогические институт и училища Костромской области ежегодно направляли в сельские школы порядка 200-300 молодых специалистов ежегодно в рассматриваемый период. Однако значительная часть выпускников не желала ехать работать учителями в сельскую местность. Многие студенты направление на работу в область рассматривали как наказание. Согласно источникам распределение выпускников на село нередко сопровождалось слезами. Так, например, студентка IV курса историко-филологического факультета Молчанова откровенно заявила: «Ни за что не поеду, чем бы мне это не грозило» [3, д. 122, л. 22]. Статистика явки выпускников на работу довольно неоднозначно обозначает данную проблему [Там же, л. 23].

Факультеты	Направлено	Явилось на место	Не явилось на место	Работает в настоящее время
1961 год				
Истфил	16	16	-	7
Физмат	57	56	1	18
Агробиофак	18	18	-	8
Итого:	91	90	1	33
1962 год				
Истфил	45	45	-	24
Физмат	38	37	1	22
Агробиофак	25	24	1	15
Итого:	108	106	2	61
1963				
Истфил	35	32	3	32
Физмат	55	47	8	47
Агробиофак	45	43	2	43
Итого:	135	122	13	122

Как показывает анализ таблицы, очевидным фактом было то, что, несмотря на ежегодное увеличение количества выпускаемых учителей, направляемых на работу в село, число не явившихся на свое рабочее место неуклонно росло. Как отмечалось в сводках педагогического института в выпуске 1963 г., 13 студентов не явились на место назначения без уважительных причин. Отдельные руководители сельских школ обвиняли педагогический институт в том, что он не прививает студентам любовь к своей будущей профессии. Однако, как нам представляется, проблема по-прежнему была во многом связана с нерешенностью проблемы качества проживания молодых специалистов на селе. За 1959-1964 гг. в Мантуровском районе было построено лишь 3 дома для учителей, тогда как 56 учителей продолжали жить на частных квартирах. В результате из района за 1961-1964 гг. выбыло 66 педагогов [Там же, д. 79, л. 44]. Следует отметить, что данная проблема касалась не только учителей, но и преподавателей педагогических училищ, и вузов. Так, педагогический коллектив галичского педучилища состоял из 60 человек, 28 из них проживали на частных квартирах, нередко разделяя жилое помещение с посторонними людьми [2, д. 102, л. 30].

Реализация закона об укреплении связи школы с жизнью требовала не только количественного, но и качественного решения кадрового вопроса. Увеличился объем работы институтов усовершенствования учителей по повышению методического мастерства и общетеоретической подготовки учительских кадров. Как отмечает П. В. Худоминский, согласно новым требованиям, необходимо было внести серьезные изменения в учебные планы и программы курсов, значительно повысить теоретический уровень занятий с учителями, шире знакомить их с новейшими достижениями науки, техники и культуры [4, с. 103]. Вместе с тем по-новому встал и вопрос о составе слушателей: в сжатые сроки необходимо было охватить курсами и семинарами всех учителей и руководителей школ. Речь шла в эти годы не просто о повышении квалификации, а о массовой переподготовке педагогических кадров для работы в новых условиях.

Осуществление в сжатые сроки такой переподготовки было для учреждений системы повышения квалификации, и в первую очередь для институтов усовершенствования учителей, задачей весьма сложной. Если в дореформенные годы через курсовую сеть института повышения квалификации Костромской области проходило ежегодно не более 1-1,2 тыс. человек, то в рассматриваемый период на курсах и семинарах в институте постоянно находилось не менее 2-2,5 тыс. человек [3, д. 122, л. 8]. То есть ежегодные контингенты слушателей возросли в 2 раза. Для такого количества педагогов у института усовершенствования не было необходимой учебно-материальной базы – не хватало аудиторий, общежитий, учебных кабинетов, лабораторий. На первый план выдвигались вопросы теории, задачи расширения научного и общекультурного кругозора. К решению этих задач кадры методистов института усовершенствования не были в необходимой степени готовы.

Учитывая возникшие трудности, нужно было создать необходимые материальные условия, обеспечить учреждения квалифицированными кадрами, а также наладить взаимодействие института усовершенствования с педагогическим вузом, передав последнему переподготовку части учителей. Эти меры в конечном счете позволили значительно расширить объем работы института, хотя и не на столько, чтобы переподготовить такое огромное количество педагогических кадров. Несмотря на это, деятельность института усовершенствования учителей не могла считаться достаточной, так как в Костромской области далеко не все учителя поняли значение перестройки системы образования, органически связали потребность в повышении своего идейно-теоретического уровня с практической работой по обучению и воспитанию детей и изменили стиль своей работы. Этим объяснялась и неудовлетворительная явка слушателей Костромского областного института усовершенствования учителей отдельных районов, а именно: Кадыйского, Пыщугского, Парфеньевского и некоторых других [1, д. 234, л. 16].

Таким образом, проблема кадрового обеспечения среднего образования в период реформы носила системный характер. Отсутствие материальной базы, постоянная нехватка квалифицированных кадров, вызванная новыми требованиями реформы, текучесть кадров − все это говорило о недостаточной подготовленности, сложности и, как следствие, противоречивости реформы. Власть не смогла предвидеть все противоречия, возникшие как в самой системе среднего образования, так и в материальной сфере. В конечном счете

это приводило к серьезным сбоям и деформациям в системе народного образования. Сегодня, в условиях реформирования российской образовательной системы, чрезвычайно важно учитывать необходимость реалистичного подхода при выработке программы реформ, а именно: материальное и кадровое обеспечение, человеческий фактор, а также тесную взаимосвязь реформирования образовательной системы с конкретными историческими условиями развития страны.

Список литературы

1. **Государственный архив новейшей истории Костромской области** (ГАНИКО). Ф. 765. Оп. 8.
2. **ГАНИКО**. Ф. 765. Оп. 9.
3. **ГАНИКО**. Ф. 3158. Оп. 1.
4. **Худоминский П. В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.)**. М.: Педагогика, 1986. 184 с.

SECONDARY EDUCATION SYSTEM STAFFING PROBLEMS DURING SCHOOL REFORM OF 1958-1964 (BY MATERIALS OF KOSTROMA REGION)

Dyagileva Tat'yana Pavlovna
Kostroma State University named after N. A. Nekrasov
tatjana.diagileva@yandex.ru

The author, by the material of Kostroma region, considers the problems of the secondary education system staffing during the school reform of 1958-1964, describes the role of state and public organizations in staffing problem solution in the context of the concrete-historical specificity of Kostroma region development, and undertakes an attempt to show the contradictions, which arose due to the reform program implementation.

Key words and phrases: school reform; staffing; public education authorities; pedagogical institute; teachers retraining.

УДК 94(47).07
Исторические науки и археология

В статье рассмотрена одна из ключевых проблем, ставшая причиной почти двадцатилетнего разбирательства между Святейшим Правительствующим Синодом и Российско-американской компанией: вопрос о денежных средствах, выделенных Синодом на обеспечение Кадьякского архиерейского дома и присвоенных Российско-американской компанией. На основе архивных документов автор статьи разобрался в сути проблемы и пришел к выводу, что крайне неблагоприятная финансовая ситуация, сложившаяся в то время у Российско-американской компании, могла стать одной из причин присвоения денежных средств.

Ключевые слова и фразы: Кадьякский архиерейский дом; Кадьякская духовная миссия; Российско-американская компания (РАК); Аляскинское викариатство; Святейший Правительствующий Синод.

Егорова Юлия Сергеевна
Вологодский государственный педагогический университет
ysegorova@mail.ru

ПРОБЛЕМА МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДЬЯКСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ДОМА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СИНОДА И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)©

Статья подготовлена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (Соглашение № 14.B 37.21.0484).

Исследования в области отношений Российского государства и Русской Православной Церкви сегодня актуальны по многим причинам. «Обретение российским обществом духовной свободы, возросшая социальная активность РПЦ, возвращение сограждан к традициям православия – все это ставит на повестку дня вопрос изучения взаимоотношений Церкви, государства и общества» [1, с. 225]. Проблема взаимодействия государства, официальных православных миссий и коммерческих компаний представляется еще одной достаточно интересной темой для изучения.

Взаимодействие государства и православных миссий, осуществлявших свою деятельность в разных странах и регионах, имело свою специфику. Далеко не всегда спонсором в организации заграничных миссий могла быть коммерческая компания. Материальное обеспечение миссионеры могли получать из разных

© Егорова Ю. С., 2013